

Литература

1. Касевич, В. Б. Конструкции с предикатными актантами. Проблемы семантики [Текст] / В. Б. Касевич, В. С. Храковский // Категории глагола и структура предложения. Конструкции с предикатными актантами. – Л.: Наука, 1983. – С. 5 – 27.
2. Комогорцева, В. М. Система грамматических средств выражения будущего в современном английском языке [Текст] / В. М. Комогорцева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1965.
3. Кравченко, А. В. Язык и восприятие: когнитивные аспекты языковой категоризации [Текст] / А. В. Кравченко. – Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та, 1996.
4. Маулер, Ф. И. Конструкции Shall/will + инфинитив в современном английском языке [Текст] / Ф. И. Маулер: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1968.
5. Сахарова, Н. С. Развитие средств выражения перспективности (новоанглийский период) [Текст] / Н. С. Сахарова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1987.
6. Фичи Джусты, Ф. Видовые отношения в будущем времени в русском и в других славянских языках [Текст] / Ф. Фичи Джусты // Труды Аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 1997. – Т. 2. – С. 115 – 127.
7. Хрисонопуло, Е. Ю. Когнитивный аспект варьирования форм indefinite при выражении будущих действий [Текст] / Е. Ю. Хрисонопуло // Квантитативная лингвистика и семантика. – Новосибирск, 2001. – Вып. 3. – С. 200 – 206.
8. Flieschmann, S. The future in thought and language: Diachronic evidence from Romance [Текст] / S. Fleischmann. – Cambridge, 1982.
9. Haegeman, L. The Semantics of Will in Present-day British English: A Unified Account [Текст] / L. Haegeman. – Brussels: Paleis der Academiën, 1982.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 111:572.1/4

ОТ ДОЧЕЛОВЕКА К ПОСТЧЕЛОВЕКУ

Е. Ф. Казаков

В современной философии и науке сформированы самые разнообразные представления о человеке. Некоторые из них пытаются определить человека как особую физическую реальность. Из 10 млн единиц воспринимаемой информации, доказывают американские физики *П. Шугрин* и *Р. Обут*, осознаётся только одна единица. Остальные воспринимаются сферой бессознательного, с которой как раз и связана творческая интуиция, генерирование гипотез. Человек определяется отсюда как «*многоканальная система*». Организм человека понимается как особый приёмник электромагнитных волн (к которым относятся и информационные поля). Но науке мало известно о воздействии электромагнитных излучений на живой организм. Английский физик *У. Эйди*, например, экспериментально установил влияние магнитного поля непосредственно на головной мозг, минуя органы чувств. Однако код работы мозга в достаточной степени ещё не раскрыт.

Из сказанного следует, что подсознание человека – намного более информационно ёмко, чем сознание. Будучи основным хранилищем информации (содержание её человеку до конца никогда не ведомо), функционирование которого освобождено от логических схем, законов и парадигм интеллекта, оно и способно «выбрасывать» неординарные образы, идеи и решения. Отсюда очень важным является умение снимать с подсознания интеллектуальный контроль, раскрепощать бесконечные возможности его интенций (что и делал, например, Будда во время медитаций под деревом Бо). В этом плане акту-

альны слова *Шри Ауробиндо*: «*Умение думать – великое достоинство человека, умение не думать – достоинство ещё большее*». Для современного, гипертрофированно рационального человека способность отключать «ментальную машину» очень насущна.

Американский физик *Ф. Капра* сформулировал «*некартезианский образ человека*», используя при этом принципы квантовой физики, голографии, синергетики. Человек есть не только вещество, но и поле (биополе является одним из видов электромагнитных полей); иными словами, человек обладает корпускулярно-волновым дуализмом. Такое до-биологическое, до-социальное определение человека позволяет сделать его тождественным по своей природе «организму» Вселенной и без труда включить человека в последний в качестве интегрального компонента. В результате очевидным предстаёт утверждение, что человек (как элемент) не существует отдельно от Вселенной (как системы), но и Вселенная не существует отдельно от человека.

Корпускулярно-волновую модель человека выстраивают и российские физики *Ю. В. Гуляев* и *Э. Э. Годик*. Вокруг человека, как и любого биологического объекта, вследствие его жизнедеятельности, образуется сложная картина из восьми физических полей (тепловое и радиотепловое излучения, низкочастотные электрические поля, магнитные поля, акустические сигналы, сигналы биоломинисценции и т. п.), несущих информацию о биосисте-

ме. Эти поля – нестационарны, быстро изменяются во времени в зависимости от психофизиологических состояний человека. Человек, таким образом, предстаёт состоящим из двух частей: анатомо-геометрической компоненты (то есть атомно-молекулярной структуры) и полевой компоненты, «размазанной» по всей Вселенной. Благодаря квантово-волновым процессам мозга, человек взаимодействует с растениями и вообще с любыми биосистемами на расстоянии (о чём говорят результаты исследования академика *В. П. Казначеева*). Данная модель даёт возможность более глубокого понимания всеобщего информационного единства живого (что является необходимым условием единства биосферы), увидеть существенную связь человека и Вселенной, понять человека как космобиопсихосоциальное единство, как «*голограмму Вселенной*».

Но как из корпускул и волн человека «вывести» его сознание? Если не привлекать для этого идею Бога (или безличного Вселенского Разума), то приходится исходить из некоей степени «разумности» физической реальности. Для этого, например, предлагаются понятия «*лептоновая душа*» (так называется информационное «облачко», окружающее как микро-, так и макрофизические объекты и несущее в себе их содержательную характеристику) или «волны мышления» (к каковым относится наиболее сложно структурированные информационные потоки). Американские физики *А. Эддингтон* и *С. Сирага* приходят в связи с этим к утверждению, что в фундаменте природы находится «ум». Отечественный философ *Э. В. Ильенков*, рассуждая о «космологии духа», доказывает, что «каждая частица мыслит». Много раньше, *Патанджали* в «*Йога-сутре*» (200 г. до н. э.) развивал положение о непрерывном вселенском потоке волн мышления, который проходит через ум человека. Современные психологи, рассуждая на данную тему, говорят о «потоке ассоциаций ума». В художественной литературе давно известен метод «сплошного потока сознания» (его используют, например, *Д. Джойс* в «*Улиссе*»), *В. Орлов* в «*Альтисте Данилове*», *В. Пелевин* в «*Чапаеве и пустоте*»); в искусстве метод раскрепощённого потока вдохновения используется в экспрессионизме, абстракционизме, ташизме, фовизме.

Из вышеприведённых рассуждений физиков следует, что если от волн и квантов Вселенной мы движемся к «наблюдателю» и «сознанию», то «физика становится ветвью психологии». О заключённой в человеке бесконечности рассуждает и «*трансперсональная концепция человека*» *С. Грофа* (развёрнутая американским врачом в книге «*За пределами мозга*»). Она обобщает результаты исследования нескольких тысяч человек (в том числе и с использованием наркотика ЛСД). Каждый эксперимент позволял раскрывать всё более глубокие уровни бессознательной памяти. Человек оказался способным вспомнить те исторические, религиозные, природные события, знания, языки, о которых в бодрствующем состоянии сознания он представления не имел. Трансперсональный опыт свидетельствует, что человек обладает способно-

стью беспрепятственно «путешествовать» в любом времени, в любом мире, микро- и макрокосмосе. В трансперсональном опыте человек может получить информацию, которую невозможно получить в процессе специального образования.

Для объяснения трансперсонального опыта Гроф выдвигает концепцию, согласно которой человек есть единство материального тела (биомашин) и бесконечного поля сознания, то есть речь идёт о корпускулярно-волновой природе человека. С. Гроф приходит к выводу, что психика подобна пирамиде, причём доступна исследованию только вершина, а основание теряется в глубинах космоса. То есть психика человека не заключена только в анатомическом пространстве индивида: она соразмерна всей Вселенной и всему существующему. Эксперименты позволили выйти за пределы «Я-эго» (биографии индивидуальной памяти) – в трансперсональный (надиндивидуальный) опыт человека (называемый Грофом «*холоotronным сознанием*»). Из этих рассуждений следует, что, если не в человеке заключена бесконечность, то человек открыт бесконечности мира, или, по другому, бесконечность человека сливается с бесконечностью мира.

Если этот выход в бесконечность есть одновременно выход в трансперсональный опыт, то есть ассимиляция тех информационных потоков, которые не «переплавлены» человеческой индивидуальностью, то получается, что надиндивидуальное – информационно более ёмко, чем индивидуальное, и глубины этой информационности – бездонны. Индивидуальное человека (ограниченное его жизнью, опытом, временем и пространством) – конечно, а надиндивидуальное – бесконечно. И в этой информационной бесконечности «сливаются» основания всех пирамид психики людей. Бессознательное – вселенское информационное море, сознательное – вытекающие из него ручейки индивидуального.

Данный подход окончательно разрушает концепцию «разум человека – чистая доска». Человек от рождения несёт в себе сложную определённую информационную бесконечность. Из приведённых размышлений также следует, что «чистой доской» не является и Вселенная, несущая в себе устойчивые информационные структуры, взаимодействующие друг с другом. Вполне закономерным отсюда предстаёт предположение о разумности Вселенной и её наполненности творческими интенциями.

Молекулярная биология позволила сделать вывод, что человек и обезьяна отличаются друг от друга на 1-2 % в последовательности генетического алфавита, кодирующего различные белки (геном человека по своим важнейшим характеристикам ближе даже не к обезьяне, а к мышам или даже к свинье). Чем же объясняется колоссальный разрыв между обезьяной и человеком при столь ничтожной генетической разнице? Несомненно, сверхбиологическими (социальными, культурными, трансцендентными) характеристиками. И в прошлом, и те-

перь человек определяется нередко как *особое* животное, животно-сверхживотное существо. Причём не (сверх) биологическое в человеке определяется исходя из самых разных оснований, одно из которых выделяется в качестве доминантного. Так, Аристотель определял человека как «поэтическое животное», Ф. Рабле – как «смеющееся», А. Шопенгауэр – «трагическое», Э. Кассирер – как «символическое» и т. д.

О том, как в эволюции человека сопряжены культура и наследственность, размышляется в *модели человека как «двойной таблицы»* (Р. Доккинз, К. Лоренц, Э. Уилсон). Индивидуальное своеобразие человека есть результат синтеза генотипа (генетического кода, передаваемого от родителей) и фенотипа (культурного кода, передаваемого обществом, представляющим собой новый, свойственный только человеку, вид памяти). Если первый код (локализованный в хромосомах) обозначается понятием «ген», то второй (локализованный в человеческой памяти и передающийся от поколения к поколению с помощью слов) – понятием «мем» (от английского слова *memo* – «память»). В качестве мемов могут выступать мелодии, идеи, теории, религии, философские учения, предрассудки, жесты, позы и т. п.

Человек не является ни генетически запрограммированным роботом, ни совершенно аморфным существом, из которого посредством культуры можно «лепить» что угодно. Надьиндивидуальная трансляция опыта от поколения к поколению осуществляется, например, через наследование таких приобретённых свойств, как склонность к профессии (профессиональные династии), усвоение культурных традиций, закреплённых в долговременной памяти (например ненападение на слабого), освоение словоимитации (когда, например, ребёнок использует слова по назначению, не понимая полностью их смысла). Культурная эволюция человека, в некоторой мере, зависит от биологической эволюции: гены и мемы нередко подкрепляют друг друга, но иногда находятся в оппозиции.

Некоторые исследователи считают, что не (сверх) биологическое в человеке утверждено недостаточно глубоко и прочно. Так, австрийский писатель Р. Музил в книге «Человек без свойств» утверждает, что человек наделён «чувством возможности», а не «чувством реальности». Единственным свойством человека является изменчивость. Человек, с этической точки зрения, представлен как нечто почти бесформенное, неожиданно пластичное, на всё способное. Добро и зло колеблются в нём как стрелки чувствительных весов. Всё это внушает Р. Музилю чувство пессимизма во взгляде на будущее человека. Получается, что сверхбиологическое в человеке – лишь «яблочная кожура», не преобразующая его сущность и легко слетающая при экстремальной ситуации, обнажая скрытое до того биологическое и асоциальное. В результате человеком начинают управлять инстинкты (в частности, самосохранения) и рефлексy, эгоизм и корысть. Однако, если биологическое и асоциальное укоренены

в человеке так прочно, то почему же они до сих пор окончательно не восторжествовали? Видимо, всё не так просто и однозначно.

Американский психолог Б. Скиннер предложил «операционно-бихевиористскую» модель человека (изложенную в книге «По ту сторону свободы и удовольствия»). Он доказывает, что природа человека – несовершенна, имеет склонность к агрессии, разрушению и произволу. Представление о свободе и достоинстве человека – продукт донаучной стадии развития психологии, верящей в автономию человека. В силу того, что всякое поведение обусловлено внешней средой, человек не способен верно распорядиться своей свободой. Значит, этой свободы он должен быть лишён. Отсюда вывод о контроле и, в случае необходимости, – о модификации поведения человека ради уничтожения войн, насилия, предрассудков и других социальных пороков. Жизнедеятельность человека описывается по принципу «стимул – реакция» (как тут не вспомнить дедушку И. Павлова: звенит звонок к обеду – у собаки выделяется слюна). Применение «разумных» стимулов позволяет программировать жизнь каждого человека, формировать его «репертуар поведения».

Вся эта «поведенческая инженерия» строится на том, что жизнедеятельность человека – механический ответ на награду и наказание, «пряник и кнут». Это очень напоминает дрессировку, находя тем не менее применение на практике, например в тюрьмах и психиатрических лечебницах (об этом пишет К. Кизи в романе «Полёт над гнездом кукушки»). В данных заведениях используются такие методы, как электротерапия, химиотерапия, психирургия, аверсивная терапия. Система Скиннера приводит в конечном счёте к «упразднению» человека, так как он лишается свободы выбора, творчества, индивидуальности, превращаясь, по сути, в марионетку.

Польские психологи А. Мейер-Гинсбергова и В. Витвицкий развёртывают идею «многослойного мировоззрения» человека. Польша – страна религиозная, большинство людей ходят в церковь, погружаясь там в свойственное христианству мировосприятие. Однако, выйдя из церкви, включившись в обыденные, служебные, домашние дела, они уже предстают носителями вполне светского мировосприятия. В оба уровня мировидения человек погружается достаточно сильно, а так как они мало взаимосогласуются, то правомерно говорить о нескольких автономных картинах мира, носителем которых является один индивид. Современный человек предстаёт, отсюда, нецелостным, внутренне расколотым, противоречивым, непоследовательным, непредсказуемым.

Феномен множественности Я, существующих в одном теле человека, исследует также американский учёный Р. Мак-Лин. С его точки зрения, мозг человека состоит из трёх основных эволюционных формаций, отражающих последовательно связь с пресмыкающимися, млекопитающими и различающихся по структуре и химическому

составу. Это значит, что поведение и психологические функции человека контролируются тремя различными ментальностями: сознание как бы расщеплено на три относительно независимых сознания, самое молодое из которых связано с даром речи, остальные же являются «немыми». К. Юнг вводит представление о комплексах, представляющих собой любые неосознаваемые аффективные состояния, заряженные психической энергией и вытесненные в бессознательное. Каждый из этих комплексов стремится к формированию маленькой собственной личности, обладающей своего рода Эго и вступающей в противоречие с волей и сознанием Я. Таким образом, каждый человек содержит в себе множество личностей. С точки зрения российского учёного **Б. Котляра**, мозг предстаёт системой с переменной структурой, отличаясь структурной и функциональной «многоликостью», представляя собой множество в едином.

В связи с этим, интерес представляет *полицентрическая модель человеческого Я*, в которой развёртывается представление о многоцентровой личности, зомбируя сознание которой, можно задавать ей те или иные поведенческие параметры (они могут быть как связанными, так и не связанными друг с другом). Таким образом, можно актуализировать в человеке несколько Я-структур, «переключая» его психику на ту из них, которая нужна в настоящее время (об этом пишет **Б. Скиннер** в книге «Уолден Два»). И наоборот, можно редуцировать многослойность человеческой психики, получив «одномерного» человека (**Г. Маркузе**) – человека индустриальной эпохи.

С точки зрения американского психолога **А. Маслоу**, человек – это «*хотящее животное*», никогда не достигающее удовлетворения. Маслоу формулирует иерархию потребностей человека: физиологические потребности (питание, продолжение рода); потребности в безопасности и защите; гуманистические потребности (в истине, добре, уважении, справедливости), являющиеся содержанием обобщающей потребности в самоактуализации. Данная потребность – высшая, связанная со стремлением нести людям благо (Маслоу, в отличие от Скиннера, считает, что человек по своей сути добр) и быть таким, каким человек может стать (человек должен осуществить своё предназначение, использовать все свои способности). Состоявшимся, успешным человек может почувствовать себя, лишь реализовавшись в полной мере в профессиональной сфере, в семье, получив признание, уважение родных, близких и коллег, полностью утвердившись в правильном и достойном осуществлении своего жизненного пути.

В *психоаналитической модели* З. Фрейда мы видим «человека желающего», влечения которого предшествуют сознательному поведению и мышлению: внутренние стимулы доминируют над внешними, а сексуальное поведение является прототипом его общего поведения в жизни. Двумя главными влечениями предстают либидо (влечение к жизни) и *танатос* (влечение к смерти), находящие-

ся в отношениях как единства, так и противоборства. Данные внутренние влечения вступают в конфликт с внешним миром, ограничивающим спонтанность влечений созданием социальных норм, правил, законов. *Либидо* и *танатос* составляют главное содержание *Оно (Ид)* (бессознательного в человеке). *Оно* находится во взаимодействии с *Эго* (сознательное в человеке) и *Сверх-Я (Супер-эго)* (сверхсознательное в человеке). *Сверх-Я* социализирует бессознательные влечения человека; *Я* – делает их проявления индивидуально-личностными по характеру. Таким образом, движущим мотором человеческого поведения выступают влечения-желания, усмиряемые, корректируемые и направляемые сознанием и сверхсознанием человека.

К. Юнг включает в *модель внутреннего мира* человека Эго, Я-сознание, *Маску* (или *Персону*), *Тень*, Образ души («*Анима*» – бессознательное женское начало в психике мужчины; «*Анимус*» – бессознательное мужское начало в психике женщины), лично-бессознательное (различные комплексы) и коллективное бессознательное (архетипы). Все эти слои интегрируются Самостью, где Маска – это «социальная кожа» личности, которую человек надевает, чтобы производить впечатление на других и скрывать свою истинную сущность; Тень («ветхий человек») – «моё зло» (всё мерзкое, грязное, неприятное, что живёт внутри нас и что мы прячем где-то глубоко в себе; тёмный двойственный слой психики, содержащий не только «демона», но и те качества, которых недостаёт сознательной личности); Образ души – компонент психики, связывающий Я (наиболее глубоко лежащий и обширный слой коллективного бессознательного, часть которого никогда не может быть осознана) и бессознательное, лично-бессознательное (организация бессознательного материала в систему устойчивых связей с присущими ему чертами другого пола).

Оригинальную психоаналитическую модель «личности рыночного типа» предлагает **Э. Фромм** (1900-1980 гг.). Человек у него предстаёт раздвоенным на инстинкты, с одной стороны, и самосознание (разум, воображение, творчество) – с другой. Преодоление этой раздвоенности возможно через доминанту *иметь* (заглушение коллизии человеческого бытия и погружение существования в океан иллюзий) или *быть* (развитие творческих потенций индивида). У современного – «рыночного» – человека первая доминанта обычно побеждает, что обуславливает его гипертрофированное, постоянно меняющееся Я, отсутствие чувства идентичности, неумение ни любить, ни ненавидеть – функционирование в соответствии с логикой «мегамашины» (государства), частью которой они являются. Критерием успешности для этого человека предстаёт счёт в банке и карьерное продвижение.

Американские исследователи **Ч. Ройс** и **Р. Пауэлл** выстраивают *модель человека как целостной системы*. Человеческая личность предстаёт у них как совокупность шести систем: сенсорной

(ощущения), моторной (двигательная функция), когнитивной (познание), аффективной (эмоции), стилевой (имидж, этикет), аксиологической (ценности). Человек, будучи единством этих систем, предстаёт целостной суперсистемой, важнейшей целью которой является поиск смысла собственной жизни. Ведь, в отличие от машины (сущность которой в единообразии), главная особенность человека – разнообразие и уникальность.

Данная идея развёртывается также через представление о *многомерном человеке* (Д. Рисмен, П. Друкер), включённом во множество измерений (космическое, физическое, биологическое, социальное, психическое, культурное), обладающим критическим творческим мышлением и стремящимся к самореализации. В процессе творческой деятельности он преобразует природу, общество и самого себя, развивая свои физические и духовные потенции. Многомерность человека проявляется в следующем: его действия обусловлены разнообразными материальными и духовными мотивами; его деятельность осуществляется на сознательном и бессознательном уровнях; он живёт одновременно во внешнем и внутреннем мирах; он развёртывает познавательные, эмоциональные и волевые интенции; он является уникальной личностью. В современном мире намечается тенденция появления индивидов, ориентированных на другого – восприимчивых к реакциям других людей, стремящихся установить с ними ответственные контакты, откликающихся на их беды и проблемы. Тем самым происходит сдвиг от «делового» общества к «постделовому», в котором бизнес является не самоцелью, а условием творческой самореализации.

В модели *внутреннего космоса* Р. Ассаджоли выделяет семь основных слоёв человека:

- 1) низшее бессознательное, содержащее элементарные психические акты, которые управляют функционированием тела, а также разумной координацией телесных функций (влечения, побуждения, грёзы, сновидения, фобии);
- 2) среднее бессознательное, содержащее психологические элементы, близкие бодрствующему сознанию (ассимиляция опыта, ментальные и имажинативные процессы, созревание идей);
- 3) высшее бессознательное или суперсознание, представляющее человеку его высшие интуиции и вдохновения (научные, художественные, философские, этические императивы и побуждения к гуманному и героическому действию);
- 4) поле сознания – непрерывный поток ощущений, чувств, желаний, импульсов, образов, мыслей, которые человек наблюдает и оценивает;
- 5) Я-сознание, являющееся точкой самосознания индивида;
- 6) высшее Я – перманентный центр, истинное Я, расположенное за пределами Эго, вне эмпирического индивида;
- 7) коллективное бессознательное, погружающее человека в океан «психического космоса», где осуществляются психические контакты между людьми.

В *экзистенциальной модели человека*, развиваемой в творчестве А. Камю (1913-1960 гг.), Ж.-П. Сартра (1905-1980 гг.), К. Ясперса (1883-1969 гг.), Г. Марселя (1889-1973 гг.), Л. Шестова (1866-1938 гг.), человек представлен неповторимой личностью, познать которую можно только посредством интуитивного переживания. Наука не может познать человека, так как она постигает лишь частичное, повторяющееся, общее, внешнее. Уникальность личности обусловлена тем, что «мыслит человек, а не мозг». Внутренний мир индивида является ведущим относительно его взаимодействий с внешним миром, воспринимаемым только через чувствование. Человек «вброшен» в очень неуютный мир; он пребывает в одиночестве, постоянной заботе о куске хлеба, испытывает чувство тревоги, а порой и страха. Общество устроено так, что любой его член может бездумно и безответственно прожить свою жизнь, просто-напросто подчиняясь общепринятым правилам. Для истории и большой политики человек – ничто; его собственная биография может утратить смысл, оказавшись частью какого-то очень большого исторического процесса.

Существование человека предшествует его сущности. Ко всему прочему, жизнь должна неизбежно закончиться смертью... Большинство людей коротают свой век как будто во сне. Их не оставляет ощущение, что вокруг – не настоящая жизнь, а какие-то декорации. Настоящая жизнь откладывается им на будущее, и так до самой кончины. Таким образом, жизнь человеческая представляет собой один колоссальный тупик. Но спящие могут пробудиться, осознать, что окружающий их мир существует на самом деле, а больше никакой жизни не будет. Но пробуждение от сна возможно. Глубинные планы личности проявляют себя лишь в момент её пребывания в *«пограничной ситуации»* (на грани жизни и смерти). Только побалансировав на этой грани, человек способен отделить главное в жизни от второстепенного, понять истинный смысл своего бытия, определить правильное отношение к абсурдности мира. Нет иного творца человека, кроме человека. Он сам создаёт свою сущность, а следовательно, творит самого себя, причём это осуществляется не раз и навсегда, а каждодневно. В каждый момент своей жизни человек есть не результат, а проект. Он есть существо, устремлённое в будущее. *«Человек – это будущее человека»* (Сартр). Если человек сам творит своё бытие, значит он и ответственен за него. Он отвечает за свой выбор, с чем и связана его тревога, доходящая до отчаяния.

В модели *нульмерного человека* (Г. Марсель, Л. Бодар) продуцируется образ современного индивида, имеющего нулевое измерение своего существования. Представления об обществе как линейной системе и методы линейного управления данной системой способствуют производству нульмерного и одномерного и общества, и человека, превращению его в «ничто» («никто» или «нуль»). Для государства и общества индивид является неким номером на доске, а не живым человеком. Сила чуждая, непостижимая похитила у него всё, благо-

даря чему он считал этот мир своим домом, что придавало форму, определённую его существованию. Но человек этим представляет не только себя: он одновременно и последнее звено исторического развития. Нульмерный человек не может обрести себя потому, что общество своими методами линейного управления подавило хаотическую составляющую его природы и превратило его просто в номер, не способного к осуществлению хоть каких-то своих потенций.

Близка к вышеприведённой *модель одномерного человека* (Г. Маркузе, Г. Померанц, А. Зиновьев). Линейное управление социальной системой порождает одномерных индивидов, ориентированных на идеалы индивидуализма и потребления. Они лишены критического мышления, находятся на уровне бесформенности, аморфности мещанского быта, не дошедшего до бытия. Для них значимы успех, ценность денег, борьба за существование, хотя бы за счёт других. Купленные ими за деньги любовь, дружба, внимание, забота и пр. – по своей сути неподлинны, эрзацы.

Современная цивилизация – экономическая по своим доминирующим приоритетам. Адекватным ей предстаёт *экономический человек* (М. Вебер, В. Зомбарт), полностью ориентированный на экономическую деятельность. Для данного человека характерны следующие общие свойства:

- центральные жизненные ценности для него – жизнь и дело;
- он стремится завоёвывать, организовывать, вести переговоры, спекулировать и калькулировать;
- вся деятельность его подчиняется принципам абсолютной рационализации и расширения своей активности;
- такие его добродетели, как прилежание, бережливость и благополучие, стали составными частями делового механизма.

Экономическому человеку присущи этика обогащения, «товаризованный» взгляд на социальные отношения и самого человека, принцип максимизации, ставший осознанным принципом образа мышления, поведение, исходящее из соображений выгоды и издержек.

Итак, в процессе исторического самопознания человека происходит постоянная смена его образов. Это объясняется уникальностью человека, сменой характера исторических эпох, развёртываемой в единстве с развитием самого человека, непрерывным открыванием в человеке новых граней и глубин, позволяющим говорить о заключённой в человеке бесконечности.

Во взгляде на будущее человека сложились как оптимистический, так и пессимистический подходы. И для каждого из них есть серьёзные основания. Аргументом в пользу последнего из них является экологический кризис, имеющий тенденцию к нарастанию (сразу отметим, что эта тенденция – не единственная. Понимание остроты данной проблемы обуславливает поиск путей её разрешения, которые, несомненно, начинают находиться). Проявлением её выступает большая активность деструктив-

ной деятельности человека, относительно созидательной. Как известно, природа может выдержать лишь десятикратную (по сравнению с обычной) нагрузку техногенной цивилизации и не более, иначе начинается её деградация.

Созидательная деятельность человека не соотносится с рекреативными возможностями биосферы, поэтому планетарные ресурсы жизнеобеспечения (почва, воздушная среда, мировой океан, грунтовые воды) не выдерживают давления цивилизации и происходит их деградация. Нагрузка на природу в настоящее время достигла критической величины. А. Печчеи («Римский клуб») сделал вывод, что человечество теряет способность к саморегенерации, что проявляется, например, в несостоянии переработать собственные промышленные отходы. Созидая новую природную среду, человек одновременно разрушает биосферу, причём разрушительная деятельность гораздо активнее созидательной. Как сказал поэт: «Всё меньше окружающей природы, всё больше окружающей среды».

Если исходить из представления П. Рассела, что *Земля – живое существо* (смена дня и ночи – пульс; реки и моря – кровеносная система; электрические сети – нервные волокна; библиотеки – коллективная память; человечество – нервная система и мозг), то деградация природы есть его умирание. Природное начало несёт в себе и человек. Поэтому экологический кризис не может не быть и кризисом биологической составляющей человека. Однако возможность *«генетической катастрофы»* (И. Т. Фролов) обусловлена и другими причинами, в частности, манипуляцией геномным материалом, что также грозит исчезновению человека как биологического вида. Возможность вживления чипов в человеческий организм, зомбирования человека (с целью построения особого сценария социального развития), его клонирования способны привести к появлению нового супермыслящего живого существа, для которого вся прежняя культура может оказаться непонятной и чуждой. Исходя из этого, в том числе, и прогнозируется становление *«постчеловеческой цивилизации»* (В. Стёпин).

Один из самых неутешительных прогнозов основывается на предположении, что *человек – «ошибка природы»* (И. Шкловский). Разум человека – одно из «изобретений» эволюции, но не все изобретения полезны (природа нередко действует вслепую, методом проб и ошибок). Анализ земной эволюции жизни показывает, что значительная часть «изобретений» природы – бесполезна и даже вредна для процветания вида, результатом чего является появление эволюционных тупиков (как то было с динозаврами); Земля, таким образом, превращается в «кладбище видов». В эту линию вписывается и человек с гипертрофированным противоречивым развитием разума. Доказывается это, например, фактом «молчания Вселенной», несмотря на все попытки вступить с ней в «разумный» диалог. Делается вывод, что Вселенная в нас (таких!) не заинтересована, не оставляя нам возможности интеграции с нею.

Фатальные обстоятельства видятся футурологами во взгляде не только на природную, но и на социальную составляющую развития человека. Предполагается, что человек исчерпал возможности не только своей биологической эволюции (генетический потенциал любой популяции имеет определённые временные пределы), но и социального прогресса. «*Закатом Европы*» назвал эту тенденцию *О. Шпенглер*, «концом истории» – *Ф. Фукуяма*. Так, например, последний доказывает, что человечество в конце XX столетия достигло, в своих важнейших параметрах, главную цель истории – свободу. Свобода понимается как высшее обретение человека, находящее воплощение в либеральной системе ценностей (восторжествовавшей над абсолютизмом). А если эта цель высшая, значит она – «последняя», «за нею» другой цели более не существует.

В современном мире место борьбы за признание занимает соперничество за наиболее эффективное удовлетворение потребностей человека. При этом участников спора не разделяют принципиально различные идеологии, мировоззрения и религии; предметом спора выступают не нравственные ценности, а степень экономической эффективности. Вместо биполярного мира утвердился однополюсный мир во главе с США. Идеологические коллизии возможны только на окраинах мировой цивилизации. Историческое движение потеряло свои качественные метаморфозы, оно носит чисто количественный характер, представляя собой круговой процесс.

Одно из существенных возражений против концепции «конца истории» связано с тем, что она игнорирует природу человека. Ни наука, ни технология не могут дать решения всех мировых проблем: их может решить только сам человек. Будущее можно прогнозировать лишь в том случае, если ответственные за судьбы мира лица понимают функционирование человеческой природы. А ей свойственно и стремление к нравственному совершенствованию, и жажда власти. То есть, тотальность либерализма, в силу противоречивого характера человеческой природы, теряет статус универсальности. С точки зрения американских учёных *Р. Лернера*, *С. Мичэм*, *Э. Бернса*, основные компоненты либерального кредо – демократия, права человека, правовое государство, рыночная экономика – несовместимы, то есть, неустранимы причины конфликтов.

Мировой экономический кризис, начавшийся в 70-х годах XX века и не преодоленный до сих пор, вызвал критическую неуверенность в будущем, обещанном либерализмом. Вследствие этого на Западе начался «демонтаж» государства всеобщего благоденствия, утеряна вера возможности кейнсианского регулирования экономики. Возникает вопрос об универсальности либерализма: является ли он некой целостной идеологией, способной решить все противоречия и удовлетворить человеческие потребности? Ни рыночная экономика, ни научный и технический прогресс, ни демократизация пока не

поставлены на службу человечеству. Мы видим как раз противоположное: рыночная экономика приносит благо одной (меньшей) части человечества перед другой (большей). Неосуществимость либерализма может привести к трансформации западных государств в фашистские.

Х. Ортега-и-Гассет видит кризис европейской цивилизации в «расчеловечивании» человеческих отношений, в утрате Европой роли ведущей мировой силы, в отсутствии ясного видения будущего (неизвестно, какой народ и какая система ценностей будут лидировать), в росте пессимистических настроений. Однако, в отличие от *О. Шпенглера* и *М. Фукуямы*, *Х. Ортега-и-Гассет* считает, что нынешний этап истории – не конечный, а переходный, временный (отсюда ощущение эфемерности, несерьёзности, фальшивости жизни) – «междоцарствие» между двумя историческими эпохами мирового господства: той, что была (происходит деструкция прежних, разделяемых европейской цивилизацией ценностей и этических установок, вызвавшая экзистенциальный вакуум) и той, что придёт.

Говоря о тупиках современного развития, и *О. Шпенглер*, и *М. Фукуяма* исходят из положения западной цивилизации. Одним из путей преодоления этих тупиков является интеграция с восточной культурой. Так, стремясь выйти из духовного кризиса, Запад пытается осуществить импорт буддизма, кришнаизма, суфизма и других восточных религиозных учений и культов, при этом не оставляя попыток переделать Восток на свой манер. Восточный образ мышления получает всё большее распространение в науке и производстве. Если западной науке присущ анализ мира и классификация его явлений и свойств, то для восточной науки характерна склонность к синтезу, восприятию сложностей мира как единого целого.

Для современности же характерен именно поиск смежных областей исследования, развитие «пограничных» наук (биохимия, биофизика, биоинженерия и т. п.), не разделение труда, не увеличение масштабов производства и не расширение рынков, а нахождение новых удачных комбинаций основных компонентов производства вопреки разделяющим их государственным, региональным или отраслевым барьерам. Возникает «четвёртая индустрия» – новая категория эпохи информатики и высоких технологий, выражающая целостность мира, то есть в XXI веке должна доминировать цивилизация интеллекта, главным капиталом которой оказывается человеческий разум, ориентированный на целостное восприятие мира (активно эти идеи развёртывает «китайский Форд» – *Моу Цзи-чжун*).

Современные глобальные проблемы человечества, особенно экологические, с необходимостью требуют экономики, ориентирующейся не на максимум прибыли, а на человека. Такой подход выработан в рамках азиатских культур, в частности в «буддистской экономике», принимающей во внимание человеческую природу и значимость «неэкономического роста» (*Ф. Капра*). Американский

футуролог *О. Тоффлер* сформулировал тезис о *конце «белой интермедии»* – господстве белых (западной цивилизации) над всем остальным миром. Восток из арсенала Запада берёт только орудия и технику, отбрасывая мировоззрение, так как у него есть своя древняя культура. Поэтому Востоку (с точки зрения мексиканского философа *Л. Сеа*) будущее европейской культуры безразлично, и он, очевидно, будет стараться её уничтожить, если она и дальше будет проникать в его собственный мир. Перед современной западной цивилизацией – те же проблемы, что и перед Римской империей накануне её краха. Современные глобальные проблемы настолько сложны, что демократические методы их решения уже неэффективны, поэтому не исключена вероятность некоторого «возврата» в прошлое, но уже на ином (например «неорабладельческом») уровне. В отличие от физического принуждения, характерного для прошлого, могут применяться мощные методы манипулирования психикой человека при помощи средств массовой информации и коммуникации, непосредственного воздействия на мозг человека, психотропного оружия и пр.

Современная цивилизация имеет явно выраженный рациональный характер, гипертрофированно рациональный, его доминирование, несомненно, наносит ущерб другим не менее важным приоритетам развития человека. Интеллект не просто торжествует, но агрессивно подавляет всё ему противостоящее, подчиняя иррациональное, чувственное, трансцендентное, нравственное, как раз и составляющие содержание жизни души. Всё это не может не обуславливать (как считает, например, *К. Лоренц*) *регресс человечества*. Возрастает расхождение между сформированным культурой и цивилизацией общественным порядком и естественными склонностями человека. Это расхождение связано с самим человеком: разум является противником сердца (психики или души). «Сердце» как бы застыло, тогда как разум, культура, техника со всё большей скоростью изменяют окружающую среду. Благодаря технике, разум подчинил себе «сердце», трактуя его как противника. Чтобы избежать социального взрыва, нужно отказаться от ценностей технократического общества, потребительской цивилизации, ориентированной только на максимизацию прибыли, на вещи и их использование.

Сверхизбыточное развитие рационального и привело (по *Д. Л. Андрееву*) к *«эволюционному сбою»*. Тем самым была нарушена закономерная смена важнейших этапов земной эволюции: геогенез (развитие Земли как геологического тела: тектонические образования, формирование ландшафта, материков); биогенез (развитие жизни до появления человека); ноогенез (становление человека как существа разумного); духогенез (становление человека как духовного нравственного существа). Переход от ноогенеза к духогенезу вовремя не произошёл, в результате не только человеческая, но и вся земная история оказались в «эволюционной яме», чем и обусловлено современное кризисное состояние.

Случилось, в буквальном смысле, давно предсказанное «горе от ума».

Широкий общественный резонанс в мире получает развёртывание процесса глобализации, обусловливающего стирание национальных границ, образование однополюсного мира. Это находит выражение, например, в *«информационном империализме» США* (65 % всего мирового информационного потока исходит именно отсюда); в вестернизации, американизации мировой культуры, становящейся в результате космополитичной, анациональной; в развитии наднациональной по своей природе «цифровой революции» (с той же американской доминантой), приводящей к концу западной культуры контроля (одно из условий существования «мировой паутины» – свободная циркуляция информации; опасность чего почувствовал уже Китай, создав свой Интернет); в создании транснациональных корпораций (наднациональных по своему характеру, но опять же с особенно активным участием именно американского капитала), которые обладают большей финансовой мощью, чем многие национальные экономические и финансовые структуры (тем самым создаётся опасность потери государством суверенитета, ведь, как известно, «кто платит деньги, тот и заказывает музыку»). В нынешнем веке, по мнению американского социолога *И. Валлерштейна*, *США утратит роль мирового лидера* (так как каждая гегемония обладает своим «жировым» запасом), что будет сопровождаться снижением уровня её материального благосостояния, комфорта и сильным психологическим потрясением.

Одной из активно развёртывающихся тенденций, экстраполируемых на будущее, является *глобализация* (распространение *Глобалтехы* – глобально-технологического вида культуры). Ареной Глобалтехы (с точки зрения американского учёного *П. Рикс-Марлоу*) выступает рыночная система, где господствуют транснациональные корпорации (ТНК), оказывающие существенное влияние на развитие мировой экономики. Деятельность этих корпораций приводит к всё большему отрыву процесса производства от национальной почвы и осуществлению его в масштабах всего мира, что приведёт (по *Г. С. Хаймеру*) к созданию *космополитического производства*.

Для Глобалтехы характерна новая ментальность: вся повседневная, в том числе деловая, жизнь индивида протекает в созданных из металла, бетона и электроники анклавах. Номенклатура ТНК представляет собой симбиоз промышленников, социологов и дипломатов, которые усматривают своё предназначение в том, чтобы быть мировыми менеджерами. Их власть обусловлена контролем над средствами создания богатства во всемирном масштабе, а в итоге она должна заменить собой функции государства и национальной корпорации. Их господство будет прологом к *«новой мировой симфонии»* (*Р. Барнет, Р. Мюллер*). Сердцевиной Глобалтехы является американская культура, что позволяет ей жить за счёт всего остального мира.

Ситуация усугубляется тем, что современные международные политические механизмы (находящиеся, в частности, в руках ООН) далеко не всегда могут управлять общественными процессами (например разрешать межгосударственные противоречия, не доводя их до военного конфликта), из чего вполне правомерно предположение о грядущей «эпохе глобального беспорядка» (З. Бжезинский), одной из важнейших составляющих которой будет *столкновение цивилизаций*: «умирающего Запада и набирающих жизненные силы незападных цивилизаций» (С. Хантингтон) (в Западной Европе, например, около 10 млн выходцев с Востока, которых она уже не в силах ассимилировать. В результате будет расти ксенофобия по отношению к мигрантам с Юга, что вызовет волны расизма и фундаментализма); прогнозируется и нарастание «разрыва» между арелигиозными и религиозными обществами: демонтаж системы «пакс-американа» по аналогии с демонтажем СССР, крушение западного либерализма по аналогии с тотальным крушением марксизма (Т. Умехара).

Внести свои коллизии в прогнозируемый «глобальный беспорядок» способен и грядущий «четвёртый великий передел мира» (первым из «великих переделов мира» был передел территории, особенно проявившийся в Первой мировой войне; вторым – перераспределение капиталов, проявившийся во Второй мировой войне); технологический передел мира развёртывается сейчас). Его суть – в интеллектуальном переструктурировании в пользу стран, совершивших наибольший прорыв в науке и образовании, получающих в результате этого огромные политические и экономические преимущества.

Важную роль в современных информационных процессах играет и будет играть *дигитальная (цифровая) революция*, открывающая безграничные возможности доступа к информации и общению, к свободному виртуальному взаимодействию индивидов в массовых масштабах. Она не просто транснациональна, она – анациональна, в том смысле, что действует не через, а над всеми национальными законами, «живя» в международном пространстве. А контролировать, тем более конфисковать, биты и байты «ещё сложнее, чем наркотики» (Ж. К. Гедон). Открытая в последнее время квантовая криптография (шифрование информации) делает возможность контроля ещё более эфемерной. С помощью новых тренажёров виртуальных систем человек может подключаться к коллективному сенсорному опыту, не отличимому от моделируемой действительности. С распространением «паутины» произошёл скачок от порядка, базирующегося на контроле, навязанном сверху, к порядку, основанному на формах, рождающихся внутри. Так делает Природа. Мы вступаем в мир, где «машины станут организмами» (Дж. Барлоу). В этом случае все социальные отношения в обществе подвергнутся переоценке и пересмотру.

Достаточно весомые основания есть и для оптимистического взгляда в будущее. Нарастание эко-

логических проблем помогло осознать их важность и насущную потребность в разрешении. Происходят явные подвижки в общественном сознании, находящие выражение как в политических, так и в экономических решениях. Это проявляется, например, в акциях «зелёных», в принятии рядом стран конвенций, касающихся контроля за экологической безопасностью индустриальных структур, транспорта, сохранении природных ресурсов, создании энергосберегающих технологий. Происходят изменения и в образе жизни современных людей: это и культ здоровья, и понимание ценности общения с природой, и сады на крышах небоскрёбов, домашние растения и животные, и забота о чистоте городских улиц. Вполне вероятно, что нагрузка на окружающую среду уменьшится в связи с перенесением акцента в «магистральном пути человечества» с экспансии в макромир на экспансию в микромир (Г. Идлис).

Прогнозируется и иной сценарий эволюции человечества. Её новый этап, в работах Т. Умехара и Л. В. Лескова, получил название *НООБИОНТ*. Суть последнего в формировании единого социального суперорганизма с планетарным разумом. Здесь достижима тесная связь индивида с коллективным интеллектом. Сохраняемая индивидуальность при этом соединяется с мощью планетарного разума, что, как предполагается, сделает возможным достижение практического бессмертия.

С космической точки зрения (по мнению американского астронома К. Сагана), нет оснований для мнения, что мы представляем первое или последнее, относительно совершенное, творение эволюции. Не исключено, что в будущем возможен «эволюционный скачок» в анатомической структуре нашего мозга, подобный тому, который произошёл при переходе от обезьяноподобного предка к человеку. Это коренное изменение может привести к совершенно новому «образу» человека, «сверхразумному» существу, которое найдёт иные пути для достижения поставленных человечеством целей. Сейчас мы находимся только у порога понимания весьма сложной и многомерной природы человека, но нет оснований считать, что современный человек является целью длительной эволюции земной биосферы, а вся космическая эволюция на протяжении 15-20 млрд лет служила только цели создания человека.

Не таким безысходным представляется и почувствованный западной цивилизацией «конец» своей истории. Во-первых, свобода, обретенная западными демократиями, больше относится к внешней жизни человека («свобода от»), чем к его внутренней жизни («свобода для») (Э. Фромм). Что касается свободного самоопределения, самовыражения *каждой* человеческой личности, то здесь явно все возможности и необходимости ещё далеко не исчерпаны. Внутренняя свобода, в отличие от внешней, гораздо более бесконечна и «вглубь» (самораскрытие внутреннего мира, душевных интенций), и «вширь» (раскрытие бесконечного многообразия человеческих индивидуальностей). Один из

важнейших «исторических резервов» человечества – в интеграции Запада и Востока, взаимообогащении их культур. Перенесение акцента с исчерпывающей себя доминанты рационального, прагматического, потребительского, материального, внешнего на иррациональное, внутреннее, духовное, созидательное, нравственное, несомненно, перспективно. В эту тенденцию вписывается прогнозируемое наступление нового религиозного Ренессанса (*«эпохи нового средневековья»*, по У. Эко).

Религиозные основания будет иметь, с точки зрения японского политика и мыслителя Д. Икеды, грядущая *этическая революция*, представляющая *«революцией в человеке»*. Будут исключены из жизни «внешние революции», насильственные изменения социальных структур. Разрешение кризисов будет происходить не в технических и материальных революциях, а во внутреннем (в соответствии с буддизмом) преобразовании самого человечества, в результате пробуждения его духовной жизни, гармонизирующей отношение к природе и обществу. Важнейшим компонентом *«этической революции»* А. Печчеи считает будущую *«новую этику жизни»*, основанную на стирании национальных границ и признании того, что всякий ущерб системе поддержания жизни на планете бумерангом обрушится на нас самих. Единственной гарантией выживания является *«просвещённый консерватизм»*, противостоящий мифу безудержного и неограниченного

роста. По мнению Печчеи, развёртывание «этической революции», являющейся по своей сути культурной революцией (основанной на «новом гуманизме»), возможно как на религиозной (христианской, буддистской и т. п.), так и на секулярной основе. Главное – осознание того, что преобразование общества начинается с самого человека, с изменения его сердца. Импульсом для инициации этого процесса способны стать волевые усилия отдельных людей.

Таким образом, единого представления о будущем не существует. Будущее – многовариантно, значит оно – непредсказуемо. Поэтому человек не может подготовиться к определённому сценарию развития событий. Этим обусловлены тревожность и страх в предожидании завтрашнего дня, выливающиеся в *«футурошок»* (О. Тоффлер), вызывающий неврозы и стрессы. Человек оказывается перед необходимостью быть готовым к огромному разнообразию и чрезвычайно высокой скорости различных перемен, из-за чего подрываются устои общества, меняются ценности, забываются корни. Посредством футурошока будущее входит в жизнь человека, нарушает его обычное существование, заставляет адаптироваться к происходящим переменам и вырабатывает у него способность контролировать время. И всё же, может ли человек, хоть в какой-то степени, управлять своим будущим? Только если окажется способным управлять собой.